

Гахраманов С.
**Азербайджанская литература
в 1920-1930-х годах**

В статье сквозь призму нового взгляда были исследованы и проанализированы общая панорама Азербайджанской литературы 1920-1930 годов, принципы периодизации, ее своеобразие как единого этапа литературной истории, литературные течения эпохи – взаимосвязи реализма, романтизма и соцреализма. Объективный научный подход периода независимости позволил выявить возникновение каждого течения в результате исторической необходимости. Согласно современному подходу романтико-реалистическая стадия Азербайджанской литературы начала XX века охватывает период, начиная с конца XIX века до репрессий 1937 года. И поэтому в литературном процессе 1920-1930-х годов осталось влияние просветительского, романтического и реалистического движений начала века. В частности, существование плюрализма в литературном процессе в 1920-е годы, над которым идеология не смогла одержать полной победы, делает это разнообразие более наглядным. В Азербайджанской литературе творческий метод социалистического реализма появился со второй половины 1920-х годов как результат нового исторического времени. Как в возникновении соцреализма немаловажную роль играет осознание национального бытия заново – на классовой основе, так и влияние русской литературы непреложно. «Фактор Октября» проявился в азербайджанской литературе в качестве реального фактора.

Ключевые слова: литературно-исторический процесс, периодизация, литературное течение, плюрализм, творческий метод, литературные общества.

Gahramanov S.
**Azerbaijan literature
in the 1920-1930-s**

In the article the general appearance of 1920-1930s Azerbaijan literature, the principles of its division into periods, peculiarities as a whole period of literature history, the mutual relations of the literary movements of the period – realism, romanticism and surrealism have been investigated and analyzed from the new view. The objective scientific approaching of the independence period gives the opportunity to clear up the formation of each movement as a result of the historical necessity. According to the modern approaching the beginning of the 20th century the romantic-realist period of Azerbaijan literature surrounds the period from the end of the 19th century till the repressions of 1937. That is why the influence of the movements of the beginning of the century enlightenment, romanticism and realism stays in 1920-1930 years literary process. Especially during 1920s when the new ideology couldn't win the victory the pluralism in the literary process makes this many-colouredness more obvious. The socialist realism activity method in Azerbaijan literature appeared in the second half of 1920s as the product of the new historical condition. Being as a real factor «The creature of October» has shown itself in Azerbaijan literature.

Key words: literary-historical process, periodization, literary trend, pluralism, the creative method, literary society.

Гахраманов С.
**1920-1930 жылдардағы
Азербайжан әдебиеті**

Мақалада Азербайжан әдебиетінің 1920-1930 жылдардағы жалпы көрінісі жаңа көзқарастар негізінде қарастырылып талданады. Оларды кезеңдерге бөлу ұстанымдары, реализм, романтизм және социалистік реализм әдістерінің өзара байланысы, қысқасы, бір әдеби дәуірдің өзіндік ерекшеліктері айқындалады. Тәуелсіздік кезеңінің объективті ғылыми әдіспен саралануы әдебиеттегі әр ағымның пайда болуының тарихи қажеттіктен екендігін анықтауға мүмкіндік береді. XX ғасырдың басындағы Азербайжан әдебиетінің романтикалық-реалистік сатысы қазіргі көзқарастар тұрғысынан XIX ғасырдың аяғынан 1937 жылғы репрессияға дейінгі кезеңді қамтиды. Осы себепті 1920-1930 жылдардағы әдебиеттік үдерісте ғасырдың бас кезіндегі ағартушылық, романтикалық және реалистік ағымдардың ықпалы сақталып қалды. Азербайжан әдебиетінде социалистік реализм творчестволық әдісі жаңа тарихи заманның жемісі ретінде 1920 жылдардың екінші жатысында бірте-бірте пайда бола бастады. Социалистік реализм әдісінің туындауына орыс әдебиетінің ықпалымен қатар ұлттық болмысты таптық негізде түсінудің де ерекше маңызы болды. «Қазан факторы» Азербайжан әдебиетінде шындық факторы ретінде қабылданды.

Түйін сөздер: әдеби-тарихи үдеріс, кезеңге бөлу, әдеби ағым, плюрализм, шығармашылық әдіс, әдеби қоғам.

**АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ
ЛИТЕРАТУРА
В 1920-1930-Х ГОДАХ**

20-30-ые годы XX века представляют собой особый этап в истории Азербайджанской литературы. В советский период ученые и исследователи подходили к этому богатому историческими, общественно-политическими, а также литературно-культурологическими качествами периоду с позиций идеологии социализма, в результате чего литературно-исторический процесс эпохи не был объективно оценен.

Литературно-исторический процесс этой эпохи характерен продолжением классических литературных течений, в том числе романтических и реалистических творческих методов, и возникновением художественной литературы, обусловленной новыми литературными принципами. С одной стороны, творчество таких принадлежащих к романтической и реалистической школе классических мастеров слова, как Дж. Мамедкулизаде, А. Ахвердиев, Ю.В. Чеменземинли, Г. Джавид, А. Джавад, Дж. Джаббарлы, А. Шаик, С.С. Ахундов, А. Назми, М.С. Ордубади, С. Гусейн, Кантемир, Б. Талыблы, с другой стороны, начало творчества писателей и поэтов нового поколения С. Рустама, С. Вургуна, М. Мушфика, Р. Рзы, С. Рагимова, М. Джалала, Абульгасана, М. Ибрагимова, М. Гусейна, формирование новых литературных принципов определили литературно-исторический характер эпохи.

Как в литературе 20-30-ых годов были различные направления и писатели, относящиеся к различным литературным школам, так же были и объединяющие их вокруг себя литературные общества. Литературно-эстетическое противостояние продолжалось и в идеолого-организационном плане. Если «Зеленое перо» («*Yaşıl qələm*»), «Азербайджанское литературное общество» («*Azərbaycan Ədəbiyyat cəmiyyəti*»), и др. пропагандировали национальное литературное наследие, опираясь на классические традиции, то такие творческие организации, как «Золотые перья» («*Qızıl qələmlər*»), «Попутчик» («*Cığırdaş*») вели свою работу в направлении поиска новых литературных сил. Конец этой идеологической борьбы завершился объединением литературных обществ на I Съезде Азербайджанских Писателей и Писателей СССР в 1934 году в единой организации. Новое созданная организация – Союз

Писателей Азербайджана – определил свой устав, творческие методы, принципы.

Литературно-исторический процесс 20-30-ых годов XX века можно назвать и литературной борьбой. Крайности культурной революции находили свое отображение в литературной мысли. В истории азербайджанской литературы 1920-1930-ые годы были знаменательны формированием новых жанров, обновлением традиционных жанров. Этот период был временем соединения, противостояния мировоззрений, эстетических принципов.

Периодизация литературного процесса 1920-1930-ых годов. В периодизации литературного процесса начала XX века есть противоречивые моменты. В силу подхода с идеологической точки зрения в советские годы понятие азербайджанской литературы XX века относилось к первым двум десятилетиям до установления Советской власти в Азербайджане, начавшийся с 1920-ых годов литературный процесс же относился к советской литературе. Хотя при исторической периодизации в первую очередь за основу необходимо брать логику развития национальной литературы. «Несомненно, формирование и этапы развития литературного процесса не могут быть за пределами социального фактора. Однако, не принимая в расчет имманентные закономерности литературного процесса, невозможно точно оценить и его исторические этапы» [1, 55].

Согласно современному подходу, романтико-реалистический этап азербайджанской литературы начала XX века охватывает период, начиная с конца XIX века и до репрессий 1937 года. Академик Иса Габиббейли в своей статье «Во имя великого литературоведения» писал: «Таким образом, с точки зрения периодизации литературы необходимо заново пересмотреть вопрос определения границ Азербайджанской литературы начала XX века. На наш взгляд, понятие Азербайджанской литературы начала XX века, будучи закономерным продолжением начавшихся в конце XIX века критико-реалистических тенденций, выражает конкретный процесс, прошедший особенно большой этап развития в начале прошлого столетия и, наконец, завершившийся репрессиями 1937 года. Если всмотреться глубже, в действительности процесс в определенной степени длился до 1953 года, до смерти Иосифа Сталина. Указание о завершении этого процесса апрельской революцией (переворотом) в 1920 году в периодизации до настоящего времени было искусствен-

ным выводом, сформированным в результате идеологической оценки вопроса» [2]. Поэтому, в литературном процессе 1920-1930-ых годов продолжало оставаться влияние просветительского, романтического и реалистического движения начала века. В частности, существование плюрализма в литературном процессе в 1920-ые годы, в котором идеология не смогла одержать полной победы, делает это разнообразие более наглядным.

Воздействие новой общественной системы на литературный процесс. Противопоставление в литературной среде двух мировоззрений. Новая советская система опиралась на классовую идеологию. Лидер большевиков В. Ульянов-Ленин, вооружившись вытекающим из концепции «две культуры в одной культуре» лозунгом – культура верхов и культура низов – старался прибрать к рукам литературный процесс. Под именем борьбы с остатками прошлой буржуазной культуры заботился именно о формировании литературы, служащей интересам низов – рабочих и крестьян. Для этого при коммунистической печати создавал литературные кружки для выходцев из рабочего класса, давал возможность трудиться там старым писателям. Советский строй открыто заявил об использовании старых кадров в устройстве нового общества. Вместе с тем, в то время, когда вышедших из низших классов творцов новой литературы называли пролетарскими писателями, старых писателей с недоверием называли «*попутчиками*» («*ciğirdaşlar*»). Проявлялся подход к этому литературному процессу с позиций откровенно вульгарного социологизма.

Наглядное проявление гегемонии пролетариата в литературном процессе стало окончательно заметно после принятой Коммунистической партией 18 июня 1925 года резолюции «О политике партии в области художественной литературы» и решения 1932 года «О перестройке *литературно-художественных организаций*». «Таким образом, как у нас не закончилась классовая борьба, так и на литературном фронте классовая борьба не прекращается. В классовой борьбе нейтрального искусства нет и быть не может, хотя классовая природа искусства, а также литературы, выражается более многообразно, чем в политике» [3, 62]. И этим был положен конец существовавшему в 1920-ые годы литературно-эстетическому плюрализму, обширным творческим поискам, в литературном процессе победило партийное администрирова-

ние. Победа классового мировоззрения привела к достижению начавшейся в 1920-ых годах репрессивной волной своей пиковой точки к концу 1930-ых годов.

Творческие организации и воздействие прессы на литературный процесс. Каждая новая литература находит себе путь, развивается путем определенной организации, с помощью той или иной прессы. Формирование и возвышение азербайджанской романтической литературы вокруг журнала «Фуюзат» (1906-1907), реалистической литературы вокруг журнала «Молла Насреддин» (1906-1931) может быть тому примером. За литературой соцреализма стояла, помогала её организации непосредственно советская власть. С первого дня революции регулярно уделявшая на своих страницах место художественной литературе газета «Коммунист» стала выпускать отдельные литературные страницы: с середины 1923 года – «Народная литература рождается из жизни» («*Xalq ədəbiyyatı həyatdan doğar*»), а с января 1924 года – «Золотые перья» («*Gənc qələmlər*»). В газете «Молодой работник» («*Gənc işçi*»), журналах «Просвещение и культура» («*Maarif və mədəniyyət*») и «Женщина Востока» («*Şərq qadını*») художественной литературе уделялось много места. В этих газетах и журналах печатались стихотворения, рассказы и критические статьи» [4, 40].

Была потребность и в литературной прессе, способной напрямую поддержать писателей, помимо «Коммуниста» и многих советских газет. Издание журналов – с 1923 года «Просвещение и культура» («*Maarif və mədəniyyət*»), «Золотое перо» («*Qızıl qələm*») (1924-1925), «Атака» («*Hücum*») (1931-1933), образование газет «Новый путь» («*Yeni yol*») (1923-1925), «На литературном фронте» («*Ədəbiyyat cəbhəsində*») (1930), «Литературная газета» («*Ədəbiyyat qəzeti*») (с 1934 года по сей день), выпуск альманахов «Золотые молодые перья» («*Qızıl gənc qələmlər*») (1926), «Литературные отрывки» («*Ədəbi parçalar*») (1926), «Зарницы Октября» («*Oktyabr alovları*») (1928) и «Зарницы Апреля» («*Aprel alovları*») (1929) служили этой цели.

Азербайджанские писатели еще со времен демократической республики объединились вокруг общества «Зеленое перо» («*Yaşıl qələm*»), пытались разрешить стоящие перед национальной литературой задачи. Здесь писатели выступали единым фронтом. Однако, вскоре, в 1925 году, образованием альтернативного общества «Золотые перья» («*Qızıl qələmlər*») были

заложены основы раскола. Несколько позднее советская власть собрала верных себе писателей в 1928 году в Азербайджанском Обществе Пролетарских Писателей. Не ограничившись и этим, был дан толчок идее объединения всех обладателей пера во всей советской стране вокруг единого общества. В 1932 году был учрежден Азербайджанский Союз Писателей и в 1934 году вошел в состав Союза Писателей Советского Союза. Этим был завершён процесс объединения писателей страны в единой организации. Начиная с 1934 года, Союз писателей в течение 70 лет и руководил созданием и развитием соцреалистической литературы, и осуществлял эстетико-идеологический контроль над литературой.

Продолжение критических и просветительских традиций в литературе 1920-1930-ых годов. Как ни один литературный творческий метод не был создан формально-административным методом, так и определенными директивами изменить его или помешать ему невозможно. Литературный процесс представляет собой живой механизм и поэтому литература 1920-1930-ых годов развивалась в рамках азербайджанской литературы. Достигший вершины еще в творчестве М.Ф. Ахундаде (1812-1878) просветительский реализм и в начале века, и в 1920-1930-ые годы успешно развивался являвшимися писателями, последователями Мирзы Фатали – Н. Везировым, А. Шаиком, С.С. Ахундовым, С. Ганизаде, Р. Эфендиевым и другими, которые старались с помощью просветительского метода осознать и отобразить выдвинутые новым обществом идеи. С другой стороны, устройство нового общества казалось близкой идеям и целям писателей-реалистов. Перо Дж. Мамедкулизаде, М.А. Сабира, А. Ахвердиева, А. Назми, Ю.В. Чеменземинли, М.С. Ордубади и др., которые по ходу своего творчества блюли интересы широких демократических масс, и в 1920-1930-ые годы не отвернулись от своей цели, давая реалистический анализ национального общества, смогли, не отводя взгляда, смотреть в глаза реалиям. Этим преподнесли настоящий урок только возникшей литературе соцреализма.

Позиция азербайджанского романтизма XX века. В 1920-1930-ых годах азербайджанский романтизм поддерживал высокую идейную позицию, пользовался всем потенциалом творческого метода. Высшие ценности, идеалы народа, Родины, государства, независимости в период Азербайджанской Демократической Республики достигли апогея, воплотились

лись в произведениях Г. Джавида, А. Джавада, Дж. Джаббарлы, С. Мансура и др. романтиков. В 1920-1930-ые годы на фоне новых событий эти мастера национальные идеалы испытали еще раз, напрямую или косвенными путями постарались выказать свое отношение. А это очень часто не удовлетворяло представителей новой идеологии, романтиков подвергали шквалу критики. Искали в творчестве А. Джавада символизм, насильно усаживали Г. Джавида на «поезд социализма», а Дж. Джаббарлы представляли основателем всей новой классовой драматургии. Не сумевший добиться этого новый строй бросил романтиков, как и многих реалистов, в жернова репрессивной машины.

Процесс формирования нового творческого метода. В азербайджанской литературе творческий метод социалистического реализма появился постепенно со второй половины 1920-ых годов как результат новых исторических условий. Как в возникновении соцреализма играет немаловажную роль осознание национального бытия заново, на классовой основе, так же непреложно и влияние русской литературы. Критик Али Назим в статье «Русская октябрьская революция и мы» («*Rus Oktyabr ədəbiyyatı və biz*») подчеркивает данную необходимость: «Сегодня, можно сказать, что общественные условия, в которых мы живем, в основных чертах совместны с русским народом. Наши взгляды и политика в государственных организациях, экономических проблемах, внешней и внутренней политике и просветительски-культурных работах снова основными чертами идентичны с ними. Смотрите, характер сегодняшней русской литературы, будучи рожденной в результате всех этих общественных условий, не может считаться и для нас далекой. Когда мы познакомимся с сегодняшней русской литературой, то и в ней увидим существование «Октября»...» [5,41].

«Октябрь» в качестве реального фактора оказывало влияние и на азербайджанскую литературу. Разумеется, насильно, в стороне от национального духа народа, литература и искусство не могут формироваться. Фактор «Октября и Апреля» должен был проникнуть в жизнь общества, народа с тем, чтобы возникла подобная литература. Увидевшие свет несколько позднее альманахи «Зарницы Октября» («*Oktyabr alovları*») (1928) и «Зарницы Апреля» («*Aprel alovları*») (1929) также были результатом этой революционной необходимости.

То, какие литературные силы господствовали в 1920-1930-ых годах в литературе, остается проблемой в литературоведении. «В целом, какие отношения в сложных исторических условиях XX века сложились между национальной жизнью и советской доктриной, целиком являющейся пришлым, принесенным, экспансионным явлением, что первичнее в литературе социалистического реализма в качестве реального начала: советская реальность или национальное бытие? Другая методологическая проблема заключается в этом!» [6, 153].

Выступая с этих полемичных позиций, можно показать ряд условий и объективных предпосылок воздействия общественно-политической системы на азербайджанскую литературу 1920-1930-ых годов.

Во-первых, до падения царизма и обретения независимости Азербайджан считался провинцией России. Происходившие здесь события не обходили стороной Азербайджан. И колониальная политика царизма, и рабочее движение, и революционные процессы 1905-1917 годов оказывали влияние на национальное бытие и сознание. И движение национальной независимости, и романтическую и реалистическую литературу обусловили и взрастили эти исторические явления. Наряду с колониальным пленом царизма, азербайджанское общество пережило и противоречия буржуазного и капиталистического мира в качестве окраины России. А это, как и в жизни Азербайджана, позволяло искать «революционные мотивы» и в азербайджанской литературе. Образы рабочих, Иранские революционные мотивы в рассказах «Письмо не дошло» («*Məktub yetişmədi*») А. Шаика, «Свобода в Иране» («*İranda hüriyyət*») Дж. Мамедкулизаде, стихотворения М.А. Сабира, рассматривание «критики прошлого» в рассказах реалистов в целом, песен независимости М. Хади, обличения мира капитала, буржуазного общества в произведениях Г. Джавида «Масуд и Шафига» («*Məsud və Şafiqə*»), «Шейда» («*Şeyda*»), пьесах Дж. Джаббарлы «Айдын» («*Aydın*»), и «Октай Элоглу» («*Oqtay Eloğlu*») и пр. в качестве революционной почвы «пролетарской социалистической литературы» относятся к подобным фактам [4, 11-36].

С другой стороны, влияние общественно-политической системы на литературу реализовывалось посредством непосредственно коммунистических писателей и литераторов. Организация «Гуммет» («*Hümmət*»), являвшаяся

носителем социал-демократических идей в Азербайджане, была одной из первых созданных партий (1904). Такие коммунистические писатели, как лидер азербайджанских коммунистов Н. Нариманов, М.С. Ордубади, Т.Ш. Симург, революционные публицисты Р. Ахундов, С. Агамалыоглу, С.Дж. Пишавари и др., сформировавшиеся чуть позже критики М. Кулиев, Г. Зейналлы, А. Назим и др. делились непосредственно идеями социализма.

Одним из сторонников коммунистических идеалов и «пути социализма» был Нариман Нариманов. После Октябрьской революции Н. Нариманов писал: «Русская революция стала причиной открытия новой, важной и прекрасной страницы во всей мировой истории... Наш идеал, идеал социализма уже не является мечтой» [4, 24]. В обустройстве социализма в Азербайджане у Н. Нариманова есть исключительная роль. Несмотря на наличие фактора «завоевания», лидерство Нариманова во время второй революции и формирование состава правительства, которым он руководил, из национальных кадров, не должно считаться случайным. В последние годы нашлись новые материалы о непосредственных контактах Нариманова с лидером большевиков В.И. Лениным.

Р.Н. Иванов в напечатанной на русском языке монографии «Смертельная схватка» [7] отследил жизненный путь революционного деятеля на основе архивных материалов, подтвердил возникновение интереса Ленина к этому обладателю великого мышления, после написанных Н. Наримановым в Астрахани статей, приглашение на работу в Москве и одобрение восточной политики Нариманова в целом, принятие в расчет его мнения. Идеи коммунизма в лице Нариманова нашли последовательного сторонника и зажигательного агитатора во всем мусульманском Востоке. И проведение Первого Съезда Восточных Народов в 1920 году (1-7 сентября) также связано с его именем.

В первом номере журнала «Фугара фуюзаты» «*Füqəra füyuzatı*» («Блага нищих») Нариманов напечатал свою статью «Что даст коммунизм?» («*Kommünizm nə verəcəkdir?*») и завершил статью словами «Если у человечества и есть путь спасения, то это коммунизм...». Как видно и из названия, журнал подчеркивал идеологическое противостояние с «Фуюзат» «*Füyuzatı*» («Блага»), являвшимся рупором романтического движения. Главный редактор журнала М.С. Ордубади в статье «Занавес опускается, занавес

поднимается» («*Pərdə enir, pərdə qalxır*»), словно вступая в полемику с Алибеком Гусейнзаде, писал: «Занавес буржуазного «Фуюзат» опустился, а занавес «Фугара фуюзаты» поднимается, он вступает в новую жизнь» [4, 40].

Одним из первых шагов литературной политики советской власти в Азербайджане стало образование 26 мая 1921 года литературного состава в Агитационном отделе Бакинского комитета Коммунистической партии. Эта политика в первые годы руководства Наримановым дала определенные плоды. Ощущалось присоединение азербайджанских писателей к обустройству новой жизни, нового общества. Писатель Н.Везиров в пьесе «Начало нового века» («*Təzə əsrin ibtidası*») устами героя так видел воплощение мечты просветителей: «Что стало причиной неиспользования подобных богатств? Причина: не было в Азербайджане педагогики, инженерной науки! Кто стал причиной этой напасти? Политика николаев, влияние наших духовных лиц... Оставались в темноте, лишенные культуры. Сейчас, к счастью, в этот час есть сотни изучающих у государства Советского правительства науку наших товарищей...».

Даже в номерах «Моллы Насреддина» за 1923, 1924, 1925 года звучат пожелания «Да здравствует Советская власть», «Да здравствует свободная женщина Востока» [8, 81; 94], «Молла Насреддин» называет себя «другом крестьян». Именно в этот период все театры были национализированы, был создан Азербайджанский государственный театр (1920). Приступил к деятельности театр «Критики и агитации» («*Tənqid-təbliğ*») (1921). В репертуаре Государственного театра на сцене ставится национальная драматургия – «Шамдан-бек» («*Şamdan bəu*») и «Надир-шах» («*Nadir şah*») Н. Нариманова, «Соколиное гнездо» («*Laçın yuvası*») и «Любовь и месть» («*Eşq və intiqam*») С.С. Ахундова, «Набожники» («*Dinçilər*») М.С. Ордубади, «Визирь Ленкоранского хана» («*Vəziri-xani-Lənkəran*») М.Ф. Ахундова, «Разоренное гнездо» («*Dağılan tifaq*») А. Ахвердиева, «Гачахи в прошлом» («*Keçmişdə qaçaqlar*») Н. Везирова, «Книга моей матери» («*Ananın kitabı*») Дж. Мамедкулизаде, «Дьявол» («*İblis*») и «Шейда» («*Şeyda*») Г. Джавида, «Айдын» («*Aydın*») Дж. Джаббарлы, «Лейли и Меджнун» («*Leyli və Məcnun*»), «Не та, так эта» («*O olmasın, bu olsun*»), «Шах Аббас и Хуршидбану» («*Şah Abbas və Xurşidbanu*») У. Гаджибейли, и др. произведения, национальный театр после-

довательно вовлекается в идеологическую и эстетическую борьбу эпохи.

Как видно, в первые годы социализма приветствовалось обращение писателей к революционным темам. После премьеры пьесы «Шейда» «*Şeyda*» (1922) критик Ханафи Зейналлы в статье «Один короткий взгляд на «Шейду»» («*Şeyda*» *xüsusunda qısa bir mülahizə*»), напечатанной в 1-ом номере за 1923 год журнала «Просвещение и культура» («*Maarif və tədaniyyət*»), писал: «В этом произведении Шейда выглядит социалистически и даже марксистски думающим и постоянно приглашающим рабочих на борьбу за собственные права боевитым молодым революционером» [9, 28]. Но, в то же время в этот период более всего критиковались творческие взгляды написавшего стихотворение «Мой Бог красота, любовь» («*Mənim tanrım gözəllikdir, sevgidir*») Г. Джавида, автора «Гель-гель» («*Göy göl*»), утверждавший «Искусства ради искусства» («*Sənət sənət üçündür*») причислялся к декадентствующему буржуазному искусству.

Требующая от литературы в первую очередь показа революционных событий, общественных изменений система постепенно не удовлетворялась реалиями, требовала литературу, желанную пролетарской диктатурой, отображавшую его классовое мировоззрение. Литературная критика, объяснявшая существовавшую литературу в социалистическом духе, затруднялась в нахождении национальных образцов того, какой должна быть новая, пролетарская революция. Появление в 1920-1930-ые годы представителей новой литературы – С. Рустама, С. Вургуна, М. Мушфига, Р.

Рза, С. Рагимова, Абульгасана, М. Гусейна, М. Джалала, М. Ибрагимова, А. Велиева и др., их успешное творчество отобразилось как результат этой исторической необходимости. Али Назим писал: «Для этого один раз взглянем на настоящее нашей литературы; этим взглядом мы увидим, что, с одной стороны, старая литература исчезает, литература Стамбульской «элиты» постепенно утрачивает свои позиции, наша литература принимает форму и вид окружающей действительности, с другой стороны же становится революционной, пролетарской, советской и реалистической» [5, 40-41]

Борьба, взаимное влияние различных литературных стилей: Литература, наряду с противостоянием, заменой друг друга различными стилями, охватывает также процесс взаимного обогащения. 1920-1930-ые годы в истории азербайджанской литературы представляют собой именно такую стадию. Наряду с требованиями времени, новая литература опиралась и на богатые традиции азербайджанской литературы. Сформировавшееся в 1930-ые годы литературное течение соцреализма достаточно воспользовалось и просветительством, и критическим реализмом, и, несмотря на запрет в последний момент, романтизмом. Именно поэтому в течение семидесяти лет, не теряя национального облика, наоборот, представлял богатый период азербайджанской литературы.

Изучение направления и проблем литературы 1920-1930-ых годов дает возможность для осознания важного этапа истории нашей литературы. Добытые выводы завершаются установлением новых взглядов на литературу эпохи.

Литература

- 1 Алышанлы Ш. Современное гуманитарное мышление и азербайджанское литературоведение. – Баку: Наука, 2011. – 376 с.
- 2 Габиббейли И. Во имя великого литературоведения // 525-я газета, 26 мая, 2014.
- 3 Русская советская литературная критика (1935-1955). – Москва: Просвещение, 1983. – 271 с.
- 4 История азербайджанской советской литературы. – В двух томах, I том. – Баку: Издательство Академии наук Азербайджанской ССР, 1967.
- 5 Назим А. Избранные произведения. – Баку: Писатель, 1979. – 194 с.
- 6 Алишаноглу Т. Поэтика азербайджанской прозы XX века. – Баку: Наука, 2006. – 312 с.
- 7 Иванов Р. Смертельная схватка. – Москва, 2015. – 520 с.
- 8 Мамедкулизаде Дж. Произведения. – В трех томах. III том. – Баку: Издательство Академии наук Азербайджанской ССР, 1967. – 620 с.
- 9 Зейналлы Х. Избранные произведения. – Баку: Писатель, 1983. – 366 с.

References

- 1 Alyshanly SH. Sovremennoe gumanitarnoe myshlenie i azerbajdzhanskoe literaturovedenie. – Baku: Nauka, 2011. – 376 c.
- 2 Gabibbejli I. Vo imya velikogo literaturovedeniya // 525-ya gazeta, 26 maya, 2014.
- 3 Russkaya sovetskaya literaturnaya kritika (1935-1955). – Moskva: Prosveshchenie, 1983. – 271 c.
- 4 Istoriya azerbajdzhanskoj sovetskoj literatury. – V dvuh tomah, I tom. – Baku: Izdatel'stvo Akademii nauk Azerbajdzhanskoj SSR, 1967.
- 5 Nazim A. Izbrannye proizvedeniya. – Baku: Pisatel', 1979. – 194 c.
- 6 Alishanoglu T. Poehtika azerbajdzhanskoj prozy HKH veka. – Baku: Nauka, 2006. – 312 c.
- 7 Ivanov R. Smertel'naya skhvatka. – Moskva, 2015. – 520 c.
- 8 Mamedkulizade Dzh. Proizvedeniya. – V trekh tomah. III tom. – Baku: Izdatel'stvo Akademii nauk Azerbajdzhanskoj SSR, 1967. – 620 c.
- 9 Zejnally H. Izbrannye proizvedeniya. – Baku: Pisatel', 1983. – 366 c.